

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 30 (1181)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено выступление директора Института философии РАН академика А.А. Гусейнова «Поведение госпожи Голодец я воспринял как оскорбительное», опубликованное на сайте «Эхо Москвы», режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/1530744-echo/>.

Вологда
апрель, 2015

А.А. Гусейнов,
академик, директор Института философии РАН:

«Поведение госпожи Голодец я воспринял как оскорбительное»

Уважаемые коллеги!

Хочу рассказать вам об одном эпизоде своей директорской жизни. Хочу – неподходящее слово, считаю себя обязанным сделать это.

31 марта утром около 11 часов в Институт философии было доставлено письмо из аппарата Правительства Российской Федерации с надписью на конверте «Вручить немедленно». В нем за подписью заместителя директора Департамента культуры К. Щербак сообщалось о необходимости участия полномочного представителя Института в совещании, которое 31 марта в 13.00 проводит заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец по вопросам, связанным с комплексной реконструкцией и развитием Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Разумеется, я пошел на это совещание, извинившись перед организаторами посвященного проблеме добросовестности в науке и намеченного на 12 часов Круглого стола, в котором планировал принять участие. По прибытии к месту совещания получил список участников, в котором была и моя фамилия, и повестку дня, в котором был вопрос о перемещении Института философии РАН в здание по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Однако, когда все вошли в комнату совещания и начали рассаживаться за столом, госпожа Голодец удивилась моему присутствию и сказала, что она меня не приглашала. На мое недоумение, что Институт философии вызван на него срочно доставленным сегодня официальным письмом из аппарата Правительства, она ответила той же фразой: «Я вас не приглашала, извините, что так получилось». Такая позиция была тем более странной, что в совещании принимали участие директор и зам. директора ГМИИ им. А.С. Пушкина, и на мое: «Простите, но ведь бу-

дет обсуждаться вопрос о перемещении Института философии» последовало: «У меня к вам нет вопросов». Обескураженный, спрашиваю, означает ли это, что я должен покинуть совещание, и получаю в ответ короткое: «Да».

Все это происходило публично, в присутствии около двух десятков участников совещания. Поведение госпожи Голодец я воспринял как оскорбительное – не в личном, конечно, плане, ибо личное может возникать в пространстве личностных отношений, каких с госпожой Голодец у меня быть не может, оно было оскорбительным для меня как директора, возглавляющего коллектив Института, который с точки зрения блага России на всех весах и по всем критериям весит и значит больше, чем тысячи таких, как Голодец. Этический аспект, однако, в данном эпизоде не самый главный, и с правительственными чиновниками мы имеем дело не для того, чтобы учиться у них урокам приличия. Эпизод этот является показательным с точки зрения того, каковым было отношение к Институту на протяжении последних семи лет, когда был поставлен вопрос о его перемещении из занимаемых им с момента основания помещений, – ни на одном этапе тех, кто принимал решение, не интересовали ни интересы Института, ни его мнение. Можно говорить только о степени пренебрежительного отношения. Особенно вопиющим и грубым оно стало, когда за это взялась госпожа Голодец.

Вот и весь эпизод. О нем я счел необходимым проинформировать Президента РФ и направил письмо на его имя.